

Жигунова Фатима Мухамедовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности

Роль специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена проблеме унификации понятия «специальные знания» в уголовно-процессуальном законодательстве. Определение, содержание и признаки понятия «специальные знания» разрабатывались и разрабатываются в теории уголовно-процессуального права и криминалистике. Законодательного закрепления данное понятие так и не получило, хотя косвенные попытки определения специальных знаний в российском уголовно-процессуальном законодательстве предпринимались.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специальные знания, специальные познания

В настоящее время значительно возрастает роль специальных знаний в уголовном судопроизводстве – как в расследовании преступлений, так и в стадии судебного исследования доказательств.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства предыдущего периода современный законодатель значительно больше внимания уделил вопросам использования специальных знаний в уголовном процессе [2, с. 34]. Знаковым в этом плане событием стало принятие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года, согласно ст. 2 которого целью судебно-экспертной деятельности является «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям

посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Анализ законодательства в сфере уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что многие вопросы применения специальных знаний остаются нерешенными. Ни в УПК РФ, ни в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нет развернутого разъяснения сущности специальных знаний, что обуславливает различное толкование учеными и практиками как самого этого понятия, так и его содержания. Кроме того, нет единства и в терминологии: применяются понятия «специальные знания» и «специальные познания», хотя четкого различия в этих понятиях не прослеживается.

Сказанное обуславливает необходимость внести ряд предложений в существующее законодательство. В частности, необходимыми, с нашей точки зрения, являются унификация понятий «специальные знания» и «специальные познания», обоснование определения специальных знаний и его законодательное закрепление.

Представляется, что законодатель должен применять в УПК РФ и смежных законах единообразную терминологию с тем, чтобы не допускать возникновения соответствующих терминологических проблем.

Сегодня вопросы понимания категории «специальные знания» в отечественной доктрине уголовно-процессуального права носят спорный характер, поскольку действующее законодательство не содержит дефиниции данного понятия. Однако накопленный за годы научных дискуссий теоретический пласт знаний и анализ его содержания позволили всесторонне подойти к изучению данной проблемы.

В учебной и научной литературе встречаются разные понимания в вопросах трактовки понятий «знание» и «познание» в уголовном процессе. Одним из первопроходцев в этой области стал А.А. Эйсман, положивший в основу определения количественный признак, в соответствии с которым под специальными предлагалось понимать не общеизвестные, не общедоступные,

не имеющие массового распространения знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов [3, с. 91].

Позднее был разработан второй подход (Е.Р. Россинская [4] и А.Н. Петрухина), авторы которого предложили выделять наряду с количественным также и качественный признак, в соответствии с которым критерием отнесения знаний к специальным являются определенная подготовка и профессиональный опыт их носителя. В частности, А.Н. Петрухина под специальными понимает «профессиональные знания в науке, искусстве, технике и ремесле, не являющиеся общедоступными и общеизвестными, которые используются в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законодательством» [5, с. 29].

Сторонники третьего подхода (В.И. Гончаренко [6, с. 114], Г.Г. Зуйков, А.А. Закаатов и др.) в понятие специальных знаний предлагают включать такой признак, как конечная цель применения – обнаружение, фиксация и исследование доказательств. Так, А.А. Закаатов указывает, что специальные знания – это «проверенные практикой профессиональные знания компетентных лиц, их умение пользоваться научно-техническими средствами и приемами для обнаружения, фиксации и исследования доказательств в ходе следственного действия» [7].

Однако нами разделяется мнение о том, что надуманным представляется разграничение, заключающееся в том, что специальные познания рассматриваются в качестве процесса приобретения знаний в определенной сфере познавательной деятельности человека, а специальные знания – как совокупность сведений из какой-либо отдельной сферы человеческой деятельности, представляющей собой определенный объем информации, сформировавшейся на данном этапе развития.

Логическое противоречие рассматриваемого подхода состоит во внутренней несогласованности трактовки, ибо процесс получения знаний немалым вне того объема информации, который существует в науке [8, с. 12]. В противном случае познание будет беспредметным. Кроме того, анализ

законодательства приводит к однозначному выводу: говоря о специальных познаниях, УПК предусматривает наличие у лица знаний. При этом не имеется в виду процесс их получения.

Для устранения данных противоречий в определении сущности понятий, считается целесообразным предложение заменить в ст. ст. 57 и 58 УПК РФ термин «специальные знания» на «специальные познания» и сформулировать в УПК РФ дефиницию о специальных познаниях сведущих лиц.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее определение сущности специальных познаний: «Специальные познания – это используемые в установленном законом порядке в ходе доказывания по уголовным делам достоверные сведения из какой-либо области знаний, а также навыки и умения, которыми обладает ограниченный круг лиц, имеющих профессиональную подготовку, практический опыт работы в данной сфере деятельности и привлекаемых судом и сторонами для оказания им содействия в целях обеспечения назначения уголовного судопроизводства».

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что четкое понимание сущности специальных познаний в уголовном судопроизводстве крайне важно для их эффективного использования в процессуальной деятельности: оно будет способствовать правильному определению области знаний, которые могут быть использованы; привлечению к участию в следственном действии соответствующего специалиста; определению оснований и назначения экспертного исследования, его предмета, а также решению многих других вопросов.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 106.
2. Нагорный В.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе // Юридическая наука. 2013. Выпуск № 4.

3. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М.: Юридическая литература, 1967.

4. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mbe2009.ru/rossin-skaya_e.r._specialnye_yurid

5. Петрухина А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 8.

6. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). Киев: Вища школа, 1980.

7. Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. 1966. № 1.

8. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3